

Устинова Ксения Андреевна

СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/78.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 238-239. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Казаков А. А. К проблеме целого полифонического романа // Диалог. Карнавал. Хронотоп. М., 2001. № 2. С. 4-58.
6. Шалыгина И. В. Теоретические и технологические ориентиры развития диалогичности педагогического мышления // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 1. С. 191-195.

УДК 81'42

Ксения Андреевна Устинова
Челябинский государственный университет

СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Актуальное в современном языкознании понятие «дискурс» на протяжении нескольких десятилетий занимает одно из ведущих мест в исследованиях языка и речи, вызывая особый интерес к своей сущности и неоднозначности ее трактования. Несмотря на большое количество работ, посвященных как дискурсу в целом, так и отдельным его разновидностям, в настоящее время не существует единого мнения касательно определения данного понятия и его подробной типологии.

Одним из самых спорных вопросов в понимании дискурса традиционно является соотношение понятий «дискурс» и «текст», представляющее особый интерес для исследователей дискурса. Приведем несколько определений, на наш взгляд, наиболее удачно раскрывающих взаимосвязь этих двух понятий.

Н. Д. Арутюнова понимает дискурс как: 1) связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; 2) текст, взятый в событийном аспекте; 3) речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136-137].

В. Е. Чернявская, обобщая различные подходы к соотношению понятий «дискурс» и «текст», понимает под дискурсом: 1) «совокупность тематически соотнесенных текстов»; 2) конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве [5].

Ввиду многогранности дискурса, нам представляется возможным употребление данного понятия в разных его значениях в рамках нашего исследования юридического и судебного дискурсов.

Опираясь на вышеизложенные определения дискурса Н. Д. Арутюновой и В. Е. Чернявской, мы понимаем юридический дискурс как совокупность текстов, объединенных общей тематикой (закон, право, правовые отношения) и имеющих единую концептуальную основу (закон, право). Юридический дискурс часто выделяется исследователями как отдельный тип дискурса (В. И. Карасик, Н. Н. Миронова). В. И. Карасик относит юридический дискурс к институциональному, или статусно-ориентированному, типу дискурса, представляющему собой общение в строго заданных рамках статусно-ролевых отношений. Институциональному дискурсу противопоставляется персональный, или личностно-ориентированный дискурс, предоставляющий участникам дискурса полную свободу самовыражения, при этом участники дискурса являются относительно равными между собой и не ограничены определенной социальной ролью в процессе коммуникации [3].

Институциональный дискурс, по В. И. Карасику, выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Общей целью юридического дискурса можно считать соответствие закону и упорядочение каких-либо действий или явлений в соответствии с законом. Основными участниками институционального юридического дискурса являются представители института правосудия (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты) [Там же].

В современном мире юридический дискурс реализуется во многих сферах человеческой деятельности при возникновении разного рода ситуаций, относящихся к теме закона и права. В. Отто предлагает классификацию внутренней структуры, или «слоев» юридического языка: 1) язык законов: общие правовые нормы, предназначенные для профессиональных юристов и рядовых граждан; 2) язык судебных решений; 3) язык юридической науки и экспертиз; 4) язык ведомственного письменного общения: формуляры, памятки и т.д.; 5) административный жаргон: неофициальное обсуждение юридических вопросов специалистами [4].

Придерживаясь столь широкого понимания юридического дискурса как совокупности текстов, объединенных общей тематикой и концептуальной основой, мы предполагаем дальнейшее его дробление на отдельные субдискурсы, или виды, охватывающие более конкретные сферы его реализации. Именно в субдискурсах основополагающие концепты «закон» и «право» проявляют себя в частных случаях и служении конкретной цели. Мы не ставим задачу рассмотреть разнообразие видов юридического дискурса в данной статье и ограничимся сферой применения юридического дискурса в рамках судебного заседания, т.е. судебным дискурсом.

Судебный дискурс понимается нами как речевое и текстовое проявление юридического дискурса в рамках судебного заседания. Исходя из принятого нами определения юридического дискурса, определяя поня-

тие «судебный дискурс», мы обращаемся к более частному значению дискурса, подразумевающему конкретное коммуникативное событие.

Как разновидность юридического дискурса, судебный дискурс также принадлежит к институциональному типу дискурса. Участниками судебного дискурса являются представители государственного института правосудия (судья, прокурор, адвокат) и представители заинтересованной общественности: сторона обвинения, сторона защиты, сторонние свидетели. Отношения между участниками судебного дискурса, роли и правила поведения каждого участника строго определены нормами института правосудия. Другими компонентами судебного дискурса, присущими институциональному дискурсу, являются: хронотоп (зал судебных заседаний), цель (разрешение правового конфликта в соответствии с действующим законом), ценности, выраженные в основных концептах судебного дискурса (закон, право, справедливость, правда), и стратегии (разъяснение, регулирование, контроль, предписание). Тематика судебного дискурса, как компонент институционального дискурса, определяется обстоятельствами дела, разбираемого в ходе конкретного судебного заседания.

Т. В. Дубровская дает следующее определение понятию «судебный дискурс»: «вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [2, с. 10]. Наличие национально-исторического и национально-культурного аспектов судебного дискурса обуславливается законно-правовым обеспечением, существующим в государстве в момент проведения судебного заседания, а также ценностно-моральными установками, традиционно принятыми в данном обществе.

Таким образом, при определении типов дискурса нам кажется возможным использование разных толкований понятия «дискурс» для выявления общих типов дискурса и их частных разновидностей. Так, юридический дискурс мы понимаем как «совокупность тематически соотнесенных текстов», охватывающую различные сферы человеческой деятельности и имеющую общую концептуальную основу - закон. Судебный дискурс же представляется нам как разновидность юридического дискурса, сферой реализации и функционирования которого является зал судебных заседаний.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.
2. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 2010. 39 с.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.
4. Муцниина М. М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии // Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права / отв. ред. Н. Д. Голев. Барнаул, 2004.
5. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001.